

Хроника вторжения и переворота в системе Парамара, совершённого Альфа-Легионом и войсками магистра войны в 006.М31 с уделением особого внимания первой битве за Нексус Парамара. Информация собрана на основе некромозгового считывания, уцелевших архивных записей и показаний выживших.

«Победу в битвах приносят большие силы. Победу в войнах приносят большие ресурсы».

Из имперских комментариев к
«Принципия Беликоза Терра»

«Один воин с суровым нравом стоит в час нужды тысячи тех, кто содрогнётся от грохота орудий».

Олимпийская пословица

Система Парамара расположена на внешних северных окраинах сегментума Соляр. Начиная с четвёртого десятилетия Великого крестового похода, Парамар был как ключевой точкой в запутанной сети перелётов через Эмпирей, так и важным промежуточным пунктом, откуда отправлялись припасы для внешней экспансии. Помимо двух этих стратегических факторов существовал и третий: Парамар находился почти на прямом пути между Исстваном и Террой, во всяком случае, настолько прямом, насколько это возможно в путешествиях через варп. Поэтому сейчас нам не приходится удивляться, что захват системы стал важной частью замыслов магистра войны. Пролившиеся в зоне высадки на Исстване V кровавые реки ещё не засохли, а генералы магистра войны уже смотрели жадными глазами на обширные военные склады и строили планы покорения Парамара. Возможно, что последовавшие за страшной бойней события стали истинной прелюдией и предзнаменованием грядущей войны...

Содержание

Парамар: Система, Фарзон и Нексус

Выбор сделан

Извивы Гидры

Ложный флаг

Клинок из тьмы

Железный пилигрим

Погасший свет

Тупик

Удар Гидры

Битва за Паноптикон

Ярость со звёзд

Гамбит Дината

Горящая равнина

Падение Нексуса

Парамар: Система, Фарэон и Нексус

Парамар, являющийся необычной тройной звёздной системой, обладает примечательно обширными, пусть и сложными в добыче, природными богатствами, которые собираются на тридцати семи зарегистрированных крупных спутниках, и находится в необычайно стабильной варп-синхронной точке космоса. Открытая и внесённая в «Карты Империалис» в 803.М30 вольным торговцем Хель де Аниасье система вскоре стала курсовой точкой расширения Империи. Изначально созданная простая навигационная станция со временем превратилась в форпост Механикум, а затем, когда Великий крестовый поход вошёл в сегментум Обскурус, в важную базу снабжения и топливных припасов для имперских экспедиционных флотилий. Поскольку местное население отсутствовало, а обычная колонизация горстки пригодных и относительно пригодных для жизни миров была нежелательной из-за сильнейшего излучения трёх яростных солнц, звездная система осталась собственностью армии, а не стала полноправной частью Империи с отдельной системой управления. На Парамарах VIII и XIX были созданы военные штрафные колонии, где в подземных тюрьмах-ульях поселили рабочих, а вся небольшая луна газового гиганта Парамара XXI была перестроена в полностью самодостаточную станцию, флотскую стоянку Армады Империалис. На названной Фарэоном Парамара станции был размещён крупнейший астропатический хор на севере сегментума Соляр, что сделало её важным узлом связи между Террой и сегментумом Обскурус. Станция была укреплена кордоном мощных орудийных бастионов, вращающихся в ближней пустоте и обладающих совокупной огневой мощностью целого флотского соединения, что делало её практически неприступной.

Такой же, если не большей стратегической важностью для Великого крестового похода обладал Парамар V, являющийся аномальным миром. Строение планеты ясно указывало на некое искусственное воздействие и то, что в далёком неведомом прошлом там существовала настоящая жизнь. В топологии мира остались явные следы просторных океанов, а нетронутые обширные геологические запасы гидрокарбонатов свидетельствовали о былом изобилии жизненных видов. Превращённый за тысячелетия в сухую и опаляемую солнечными ветрами облучённую пустошь Парамар V был идеальным местом для размещения складов припасов и оружия, даже в свете едва пригодной для дыхания бедной кислородом атмосферы и резких перепадов температуры в разных фазах цикла дня и ночи. Здесь имелись огромные пригодные для обработки запасы прометия, а обширные пещеры можно было легко перестроить в бронированные подземные бункеры для безопасного размещения оружия и боеприпасов, чья совокупная взрывная сила составляла целые гигатонны.

Механикум, чьей сатрапией и стал Парамар V, с великим усердием отнеслись к его освоению. В южном полярном регионе был построен основной узловой космопорт, названный Нексусом, и позднее планета и её станции были переданы Императором в вассальное владение далёкому миру-кузнице Грифонна IV как часть награды за великую службу и жертвы, принесённые владыками кузниц во время кризиса Алчущего Вихря в 891.М30. Это высоко подняло престиж и влияние магосов Грифонны IV, что, как известно, вызвало на Марсе определённое недовольство, и ещё сильнее укрепило Парамар V, ставший суббастионом и внешней кузницей Легио Грифоникус, что в свою очередь увеличило значимость и масштаб промышленного развития планеты. К началу Ереси мир стал стратегической точкой, которую Гор просто не мог игнорировать, но он не мог и влиять на неё из-за обстоятельств и хода Великого крестового похода.

Название: Парамар V

Классификация: Хранилище Механикум/Добыча прометия [Пустошь]

Системная информация: IE/0690//DE/Æ

Звёздные координаты: 44-URR/FT-94

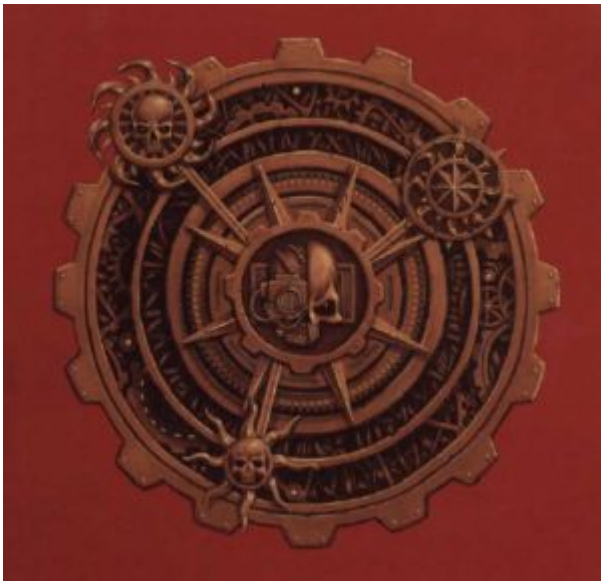
Сегментум: Соляр [Терминус]

Примечание: суверенные владения Механикум, созданные для хранения запасов для происходящих по звёздным координатам 09-38 операций экспедиционных флотилий. Обширные подземные хранилища, распределение боеприпасов и экзо/ксено/эсо стазисные станции. Вторичные операции по добыче прометия.

Выбор сделан

Неизвестно, был ли создан план вторжения на Парамар задолго до предпринятой попытки чистки предавших легионов на Исстване III или же он возник позднее вместе с другими быстро изменяющимися замыслами магистра войны после раскрытия его предательства и последовавшей резни в зоне высадки. Вероятнее всего второе, и столь скорый пересмотр планов после раскрытия замыслов на Исстване III стал свидетельством военного гения, который в своё время и сделал Гора магистром войны. Величайшим из обновлённых замыслов стала смертельная ловушка на Исстване V, но помимо неё по приказу Гора были совершены тысячи меньших нападений, сбивающих с толку рейдов, налётов и переворотов, которые охватили Империум подобно лесному пожару и погрузили его в смятение и хаос гражданской войны. Многие из атак можно выделить особо, как попытки захватить контроль над важными стратегическими точками прежде, чем в Империуме осознают истинную опасность и размах разгорающейся войны, и ярчайшим примером данной тактики стало вторжение на Парамар. Для магистра войны эта система была добычей, которую следовало захватить целиком, не разоряя и не уничтожая, причём быстро, поскольку её потенциальное применение в качестве плацдарма для пути на Терру было бы крайне ценным для его дела.

Сейчас можно предположить, что Гора в затруднительное положение ставил простой выбор армии вторжения. Необходимость быстрого и контролируемого удара с сокрушительной силой противоречила желанию магистра войны не расплыть подчинённое ему воинство, осаждая уже слишком укрепленные и ожидающие атаки миры, а также не продвигаться основными силами в сегментум Соляр слишком быстро. Следует помнить, что в начале великой войны мало кто был в чём-либо уверен, в том числе в верности собравшихся под знамёнами предателей и лоялистов армий, поэтому Гор мог по-прежнему внимать голосу осторожности. Парамар был опасной целью, защищённой грозными силами как Армады Импералис, так и Механикум. Удар слишком малыми силами привёл бы к катастрофе. Удар всей мощью предателей мог бы привести к полномасштабному столкновению с войсками сегментума Соляр в случае, если бы ситуация вышла из-под контроля или если бы внезапный приступ вылился в затяжную осаду. После тщательных и взвешенных раздумий Гор принял решение: Парамар захватит Альфа-Легион.

Печать Парамара

Извивы Гидры

Из всех орудий в распоряжении магистра войны никто так очевидно не подходил для вторжения на Парамар как Альфа-Легион. Задача требовала уровня контроля и тонкости, каким могли похвастаться немногие собранные Гором легионы, кроме, возможно, его собственных Сынов, и потому дикари Ангрона или банды убийц Кёрза отпадали сразу. Возможно, когда-то на эту роль бы подошли прославленные воины Фулгрима, но уже происходящие с третьим из легионов разительные и ужасающие перемены делали их безразличными, чуждыми к своему бывшему мастерству. Также в апокрифических источниках, таких как показания и догадки попавших в плен предателей, упоминается другая вероятная причина выбора Альфа-Легиона. Речь идёт о демонстрации верности и открытом мании рук ради его дела. В разных, часто полных домыслов, записях указывается, что из мотивов всех переметнувшихся на сторону магистра войны легионов с самого начала загадочней всего были побуждения Альфария и его воинов. Во многих записях времён окончания эры Великого похода упоминается, что Гор был вероятнее всего ближе всех к загадочному и зловещему примарху Альфа-Легиона, однако даже между ними было мало доверия и дружбы. Проще говоря, Альфарию не доверял никто, даже сам магистр войны, использовавший его как орудие в последних войнах перед Ересью и хорошо знавший его способности. Также многие верят, что участие Альфа-Легиона в резне в зоне высадки ограничивалось устранением собственных целей практически без риска для себя. На Парамаре Альфа-Легиону предстояло доказать свою верность Гору не просто кровью врагов, но и собственной.

Нельзя сказать наверняка, с какой охотой и энтузиазмом Альфарий принял приказы, но хитрый как змей примарх, несомненно, догадывался об их подоплёке, осознавая как опасности задания, так и мотивы выбора Гора. Последние корабли лоялистов ещё отчаянно боролись за выживание в задыхающейся от обломков пустоте вокруг Иствана V, а в выжженной зоне высадки продолжали гореть пожары, когда Альфа-Легион начал покидать систему, оставив на планете лишь символический отряд, призванный стать свидетелем триумфа магистра войны. Многочисленные корабли в одиночестве отправлялись на свои неведомые задания, кто разорять далёкие миры, а кто сеять распри в отдалённых уголках Империи, но мощный контингент крейсеров, составлявший около половины всего флота Альфа-Легиона, на полной скорости отправился к Парамару. За ним летела вторая армада, состоявшая из барок Механикум и тяжёлых ковчегов, наполненных верными магистру войны войсками.

Ложный флаг

Несмотря на важность скорости, последовавшее вторжение было не опрометчивым и стремительным, что противоречило бы пути войны Альфа-Легиона, но расчетливым и хладнокровным, одновременно крайне сложным по замыслу и безжалостным в исполнении. Словно пришедшие в ночи шакалы, Альфа-Легионеры окружили добычу и стали наблюдать, высматривая сильные и слабые стороны. Флот предателей вышел в реальное пространство в холодной пустоте вдали от света тройных звёзд в расчете на то, что опыт и солнечные бури скроют его медленное и безмолвное приближение. Корабли, терпеливо, будто хищники, окружающие цели, приблизились незаметно и обнаружили на Парамаре ожидаемую повышенную тревогу. Последовала опасная, полная выжидания и балансирования на грани игра. Чем дольше Альфа-Легионеры откладывали атаку, тем выше была опасность как обнаружения, так и прихода на Парамар новостей о резне в зоне высадки и участия в ней их легиона. Однако усиливающиеся варп-штормы и жестокая блокада в виде расставленных в близлежащих системах засад одновременно и препятствовали раскрытию, и отсекали Парамар от помощи, которая, однако, могла бы прийти из-за капризов Эмпирей. С другой стороны, чем дольше Альфа-Легион ждал, тем лучшую можно было создать атакующую стратегию, тем ближе подходили их призрачные корабли, тем глубже незримые клыки впивались в систему, выпуская уже действующий парализующий яд.

Альфа-Легионеры быстро захватили по пути в Парамар или подкупили несколько неторопливых транспортных кораблей и патрульных судов и использовали их как переносчиков, чтобы отравить оперативниками внешние защитные системы и собрать дальнейшую информацию. Отдельные личности, в частности офицеры на более доступном Фарэоне, были отмечены для устранения оперативниками-спартоями, а в защитной сети перед атакой разместили диверсионные устройства. Альфа-Легионеров мало заботили тюремные ульи системы, находившиеся вдали от двух основных целей нападения и легко ликвидируемые путём активируемых со временем токсинов и бактериологического оружия, выпущенного в централизованные системы водоснабжения и готового к применению в любой момент. Запутанные замыслы Альфа-Легиона сходились и расходились, словно шестерёнки незримого хронографа, непреклонно отсчитывающего время перед назначенным часом. Пески времени утекали, извивы гидры сокрушали славную роль Парамара в воплощённой в Великом крестовом походе мечте о будущем человечества.

Клинок из тьмы

В 019-17 по звёздному/местному времени приблизительно через тридцать восемь дней после резни в зоне высадки на Исстване V флотилия из одиннадцати кораблей Альфа-Легиона вышла в реальное пространство на окраине системы Парамар вблизи от стандартных координат имперского полёта на пути с Терры. Передовой корабль, боевая баржа типа «Басилевс», числящаяся в записях Астра Империалис как «Сигма-Питонус», связалась с центральным штабом Фарэона Парамара и предъявила печать и приказы Рогала Дорна, Преторианца Терры. Требующие согласно этим приказам права на немедленное и срочное пополнение припасов и помощь Альфа-Легионеры утверждали, что сбились с курса из-за волнений варпа и отделились от летевшего на Исстван V карательного флота, а потому намеревались как можно быстрее вернуться к заданию. После принятия запроса «Сигма-Питонус» и его эскорт направились к Фарэону Парамара, предположительно с целью провести срочный ремонт на стоянке флота, а тяжёлый штурмовой крейсер типа «Белеррофонт» с обозначением «Анакс-Ро» отделился от основного флота и вылетел к Парамару V, чтобы забрать дополнительные припасы. Никто ничего не подозревал, не были сирены, и под флагом братьев по оружию против общего врага Альфа-Легионеры приближались к цели, пряча клинки в рукавах. А во тьме на краю света трёх солнц Парамара ждали их братья.

Железный пилигрим

Однако ни один план, как бы хорошо его не продумывали и исполняли, не может избежать вносящей неурядицу руки судьбы. И поэтому когда «Сигма-Питонус» и его собратья уже завершали проход через защитный коридор Фарэона, плывя в тени орудий исполинских пустотных бастионов, а «Анакс-Ро» был в световых минутах от Парамара V, реальность вновь разверзлась и изрыгнула в пустоту новые корабли. Они не принадлежали Альфа-Легиону и не были частью плана. Нетрудно представить напряжение и боязнь раскрытия легионеров, но даже когда дальнейшие проверки ауспиков опознали пять кораблей Легионес Астартес, включая один линейный, слуги гидры продолжали придерживаться плана. Они не смешали ряды и не попытались бежать от окружающих бастионов, но плыли дальше, будто ничего не произошло, и просто сделали стандартный вокс-вызов, естественный при такой неожиданной встрече. После обработки пикт-снимки с дальних окуляроскопов показали резкие грани чудовищ из покрытой чёрными шрамами стали. Силуэты стандартных имперских корпусов были едва различимы под многослойной импровизированной аблятивной бронёй, а борта оцетинились пятнадцатиметровой длины адамантовыми противобордажными шипами. Наконец, на вокс-вызов Альфа-Легиона ответили с чем-то похожим на безразличие. Ведущий корабль оказался «Плачем Тихе», флагманом 77-го гранд-батальона Железных Воинов, а его командир, Кир Вален, резко ответил, что его заботят не приказы Альфа-Легиона, а только свои...

Погасший свет

Принадлежность приближающихся кораблей оказалась полнейшей неожиданностью. Хотя Железные Воины, как и Альфа-Легион, во главе с жестоким примархом Пертурабо присоединились к магистру войны в час истребления посланных повергнуть предателей легионов, между ними не существовало особой любви, а присутствие сынов Олимпии в Парамаре было совершенно непредвиденным. Вероятно, такой внезапный поворот событий сам по себе стал серьёзной проблемой для замыслов Альфа-Легиона. Послал ли недоверчивый Гор Железных Воинов на то же задание, что и их, и если так, придут ли они на помощь или станут надзирателями? Были ли легионеры просто случайным элементом, с которым можно действовать по

необходимости? Было ли здесь лишь пять кораблей или другие притаились, так же, как и флот самого Альфа-Легиона? Впрочем, это было уже неважно, план слишком далеко зашёл, события получили собственную инерцию и развитие.

Подобно безмолвным актёрам в масштабном представлении богов и чудовищ на сцене пустоты в свете далёких звёзд опалённые стальные корабли и лазурные призраки плыли к своим целям. В полной тишине на борту покрытых чешуёй кораблей Альфа-Легиона воины в полном боевом облачении и с оружием в руках неподвижно ожидали приказов, а скрытые конденсаторы, где скованные молнии таились от слепых взоров авгуров Фарэона, готовились наполнять внезапной жизнью ужасающие орудия. Корабли Альфа-Легиона проплыли мимо исполинских парящих цепей-проводов орудийных бастионов: их флагман к самому Фарэону, а эскортные корабли – к защищённым якорным стоянкам. Они шли медленно, размеренно.

Когда «Сигма-Питонис» вышел на назначенную позицию в считанных километрах от внешних стыковых доков Фарэона и в радиусе защиты бастионов-крепостей боевой станции, из подобного пещере ангара вылетел единственный амарантовый «Громовой ястреб» с делегацией Альфа-Легиона. Навстречу поражённым офицерам и магосам по аппарели спустился огромный воин, сжимавший в руке, словно церемониальной посох, тусклое копьё. Его покрытая великолепными узорами броня мерцала подобно волнуемому морю, а плащ развевался за спиной, будто сделанный из живых змей. *«Альфарий...»* - разнёсся поражённый шёпот экипажа, *«Это Альфарий, примарх среди нас!»*. Гигант потребовал немедленной встречи с командиром Фарэона. Ему повиновались. На палубе главного центра управления станции молчаливого примарха приняли коммодор-интендант и его старшие офицеры, а с ними магос-корабел стоянки флота и прецептор астропатов... Никто из сановников Фарэона не осмелился отказаться от чести присутствовать на такой важной встрече. И когда они почтительно склонились перед сыном самого Императора, по всей станции завывли первые сирены. Прежде чем изумлённые люди заговорили, а коммодор-интендант успел извиниться за задержку, Альфарий их всех разорвал.

Заговорили орудия «Сигмы-Питонис», и экипаж Фарэона слишком поздно понял, что пригрозил на груди клубок гадюк. В считанные секунды шквальный огонь ослепил и вывел из строя орудия ближнего действия, разрушил генераторы пустотных щитов и пробил в важнейших отсеках брешь. По всему атакованному Фарэону разнёсся рёв абордажных аппаратов и вой телепортационных ударных волн. Вдоль якорных платформ открывали огонь и другие корабли Альфа-Легиона, разряжая батареи в упор, а выпущенные из пусковых палуб штурмовые тараны «Цест» и «Когти смерти» впивались в борта беззащитных пришвартованных кораблей Имперского Флота. Воцарилось полнейшее смятение, повсюду вдоль внешней защитной сети блокировались приказы, внезапно отключалось энергопитание, а орудийные батареи расстреливали друг друга или впустую изрыгали припасы в пустоту из-за сбоя в поступающей информации о целях. Станцию охватила анархия, ждущие указаний матросы обнаруживали, что их офицеры погибли, были убиты прямо на посту или отравлены в каютах. Против прорывающихся сквозь узкие коридоры Фарэона гигантов в лазурной броне сопротивление было тщетным. Спустя час жестоких боёв Альфа-Легионерам осталось лишь провести кровавую зачистку и привести уже свой экипаж. Что же до дрейфующих вокруг орудийных бастионов, то их команды могли лишь бессильно наблюдать за систематическим захватом станции и якорных стоянок, их основные орудия были бесполезны против подобранных так близко врагов, ведь они были направлены наружу, а не внутрь. Теперь Фарэон Парамара принадлежал Альфа-Легиону.

Тупик

Но над Парамаром V не всё шло по плану. На геосинхронной орбите над Нексусом Парамара «Плач Тихе» и «Анакс-Ро» боролись за место, капитаны кораблей не уступали, желая, чтобы на станции внизу первыми приняли именно их представителей. В свою очередь Механикум соблюдал сдержанный нейтралитет, как

поступали всегда в диспутах между Легионес Астартес, и просто ждали результата. С горьким изумлением Альфа-Легионеры поняли, что контингент Железных Воинов, по всей видимости, не знал ни о резне в зоне высадки, ни о переходе своего легиона на сторону магистра войны. Как выяснилось, воины 77-й гранд-батальона уже больше четырёх десятилетий действовали сами по себе, проводя кажущуюся бесконечной кампанию по усмирению Териконовых Пустошей, где их оставили в качестве гарнизона против многочисленных обитавших в беспросветной туманности видов чужаков. Вален, командующий Железных Воинов, вернулся за пополнением припасов на Парамар, как поступал уже неоднократно. Он понятия не имел о предательстве и не собирался отказываться от своих прав. Однако события не ждали решения спора между легионерами.

Удар Гидры

Капитан «Анакс-Ро» слишком долго тянул время. Ауспики на Парамаре V начали засекают отблески огня тяжёлых орудий на Фарэоне, чем вынудили Альфа-Легион действовать. «Анакс-Ро» закончил спор с «Плачем Тихе», выпустив по ничего не подозревавшему сопернику залп торпед с ядерными боеголовками, а затем повернулся к Нексусу. Когда атомное пламя охватило нос корабля Железных Воинов, со штурмовых палуб «Анакс-Ро» запустили волну тяжёлых штурмовых «Харибдисов» в направлении первичного терминала Нексуса. Капсулы, похожие на огромные лапы с когтями, подобно кометам устремились вниз. Аванпост Механикум отреагировал на яростный огонь в небесах со сверхъестественной скоростью, но недостаточно быстро. Смыкающиеся в небе пустотные щиты не успели остановить метеоритное падение штурмовых когтей, прорвавшихся сквозь ещё образующийся барьер. Во все стороны посыпались искры, когда за ними сомкнулись щиты, а окутанные пламенем после вхождения в атмосферу и энергетическими разрядами «Харибдисы» уже падали на верхние башни Паноптикона Терминус. Острые зажимы врезались в укрепленный железобетон, словно жуткие когти, и начали прожигать путь внутрь.

А в небесах «Анакс-Ро» продолжал атаку. Пока хребтовые лэнсы обстреливали рассеявшиеся эскорты Железных Воинов, основные орудия наводились вниз. Орудия макробатарей, предназначенные для непосредственной поддержки орбитальных штурмов, начали один за другим изрыгать исполинские снаряды на всё ещё укрепляющиеся пустотные щиты, пока на торпедной палубе отчаянно заряжали кассетные

боеголовки для продолжения обстрела и захвата Терминуса силой. Времени для хитростей не осталось, вторая штормовая волна ждала лишь мельчайшей брешы в щитах. Альфа-Легион мог захватить Терминус и одним ударом повергнуть Парамар V.

Тем временем «Плач Тихе», дрожащий и окутанный облаком раскалённых обломков, начал разворот. Железные Воины не ожидали боя, их орудийные амбразуры были закрыты, когда вероломный враг нанес удар, а конденсаторы отключены, но даже без поднятых пустотных щитов корабль не был беззащитным. Многометровые плиты аблятивной брони, добавленной ожесточённым господином огромного корабля, окутало облако плазмы после взрыва ядерных торпед, но бронированный корпус под ними, выкованный в кузницах верфей Олимпии с огромным запасом прочности, едва обгорел. Громадные двигатели корабля Железных Воинов взревели, извергая раскалённую добела плазму, и «Плач Тихе» устремился вперёд так резко, что измученный каркас взвыл от негодования.

Судя по сохранившимся записям, все ауспики-целеуказатели ослепли, а мостик загорелся, но сам кузнец войны отбросил рулевого и, запустив главные двигатели на максимальной мощности и осыпая всех бранью, подобно пылающему копыю направил семикилометровый корабль прямо в «Анакс-Ро». У занявшего позицию для обстрела планеты и повреждённых эскортных кораблей штормового крейсера не было времени на разворот, когда «Плач Тихе» начал резко сокращать и без того короткую дистанцию. Слишком поздно главные двигатели приготовились к манёвру. Выкованный в форме срезанного клинка нос «Плача Тихе» врезался в мидель «Анакс-Ро», разорвав пустотные щиты и отбросив истекающий воздухом разбитый корабль. Тяжёлый штормовой крейсер, также созданный с расчётом на огромную прочность, пережил сокрушительный удар, но практически потерял управление, и теперь по инерции и на своих двигателях уходил по орбите от раненого чудовища, уже разворачивавшегося для нового захода.

Битва за Паноптикон

А далеко внизу в Паноптиконе Механикум разрывали на части. Сверкающие лазурной бронёй терминаторы одну за другой крушили баррикады и переборки, силовыми кулаками выбивая жизнь из любого служителя Машинного бога, которому хватало духу встать у них на пути, болтерные снаряды и разряды плазмы выкашивали технотрэллов, продолжавших слепо выполнять свои задачи на постах, и уничтожали автоматические защитные орудия. Ударная группа Альфа-Легиона неуклонно наступала. Целью был зал Паноптикон Нартекс, из которого управляли не только Терминусом, но и всей станцией-Нексусом, где её можно было призвать на войну – или усмирить, если того желал управляющий.

Однако за бронированными стенами Паноптикона Терминуса захватчики не обнаружили ничего соответствующего разведанным или хотя бы стандартным схематическим шаблонам. Они вступили в истинные владения Механикум, не предназначенные для глаз чужаков, не посвящённых в глубинные тайны Машинного бога. Это был лабиринт, сам по себе являющийся машиной, замысловатый и невероятно сложный, постоянно меняющийся и смещающийся во время работы. Это был плод ума хозяйки Парамара Терминус, архимагоса Суйрии Ниххон, и теперь она повелевала уничтожить захватчиков. Весь Паноптикон начал реагировать, словно живой организм на вторжение враждебного микроба, сначала медленно, но затем всё

быстрее и с непреодолимой силой. Все как один трэллы Паноптикона отключились от машин и начали бросаться на наступающих легионеров, не задумываясь о своей судьбе, умирая сотнями, но задерживая несокрушимых терминаторов и заставляя тратить время и боеприпасы на захлёстывающую их орду. Стены и переборки начали скользить и перестраиваться, не случайно, но со зловещим умыслом, вынуждая отделения Альфа-Легионеров разделяться или запирая в импровизированных темницах, откуда терминаторам приходилось вырываться с помощью цепных кулаков и силовых когтей. Перегруженные консоли и блоки питания начали взрываться рядом с легионерами, по металлическим пластинам замелькали разряды электричества, вырывались змеящиеся механические щупальца, обрушивались проходы, разверзались глубокие ямы, терминаторы падали в зияющие тёмные шахты. Альфа-Легионеры медленно начали умирать. Подтверждением ума и расчётливости сынов Альфария следует признать то, что они быстро осознали суть атаки и стремились ей противостоять, собираясь вместе и прокладывая путь сквозь наступающий лабиринт. Едва ли такое нападение само по себе остановило бы терминаторов, но оно стало лишь прелюдией перед истинным ударом Механикум. Пробудившиеся во тьме глубоко под Паноптиконом стальные звери вышли на охоту.

Боевые автоматы «Кастеллак» и «Воракс» возникли из ниоткуда среди захватчиков и ринулись на врагов, рыча бинарные боевые канты, так похожие на измученные голоса проклятых. Сервокогтистые руки, способные раздавить танковую броню, крушили врагов или хватали терминаторов и рвали их на части, протестуяще выли моторизованные сухожилия. Яростной огненной бурей в упор разряжались болт-пушки и плазменные бластеры, а силовые когти рассекали керамит, отрубая искрящиеся механические руки, повергая грозные машины разрушения даже когда под натиском погибали все новые неустрашимые терминаторы Альфа-Легиона. Наступление превратилось в череду отчаянных и жестоких схваток, Паноптикон дрожал от грохота рвущегося металла и сверхчеловеческого насилия, по сводчатым залам текли реки крови и машинных жидкостей, но боевые автоматы Механикум медленно и неотвратимо одерживали верх. На место каждой поверженной машины разрушения вставляли новые, а ударная группа Альфа-Легиона, в начале состоявшая более чем из двухсот терминаторов, неуклонно уменьшалась, дорого продавая свои жизни. Задержанную штурмовую группу медленно истребляли.

К тому времени уже весь Парамар V пробудился, осознав опасность. В пылающих небесах кружили два грозных раненых зверя, «Анакс-Ро» и «Плач Тихе», обмениваясь спорадическими залпами в поисках слабости, а другие серьёзно повреждённые эскортные корабли Железных Воинов кружили вне зоны поражения смертоносных излучателей в ожидании возможности ударить. Но шанса им так и не представилось. Внезапно, без предупреждения, десять раскалённых копий адского света взмыли с планеты и впились в лазурный корпус «Анакс-Ро». На мгновение крейсер Альфа-Легиона вспыхнул, словно новая звезда, а затем исчез. Первая атака на Парамар V была отбита, но у Механикум и Железных Воинов не было времени радоваться, поскольку авгуры дальнего действия уже засекли показатели двигателей сотен новых кораблей, быстро идущих прямо к ним.

Ярость со звёзд

Теперь полномасштабное вторжение на готовящийся к войне Парамар V было для Альфа-Легиона неизбежным, оставалось лишь выбрать подход. Кровавая игра на боевые потери и неукротимый натиск осадных машин были для них анафемой, особенно сейчас, и более того, сыграли бы на руку защитникам, давая им время обрушить на врага огромные запасы снаряжения и боевых машин из хранилищ. Также вероятным следствием такого подхода стала бы апокалипсическая война, что сделало бы невозможным захват Парамара V невосприимчивым, а неудача для Альфа-Легионеров была неприемлемой. Даже с разделяющего вторую штурмовую волну кораблей и планету расстояния их авгуры и оккуляроскопы видели, как приготовления Механикум идут с последовательностью часового механизма. Они видели мерцающие покровы многокилометровых пустотных щитов, раскрывающихся над десятками разных станций планеты, и громоподобный пульс реакторов титанов,

выступающих из глубоких кузниц-святилищ в гористых плато на южном полюсе. Несомненно, предатели заметили и массовую высадку 77-го гранд-батальона Железных Воинов у Нексуса Парамара перед отступлением повреждённых кораблей из звездной системы, и прекрасно понимали, с какой скоростью и мастерством сыны Пертурабо смогут ещё сильнее укрепить крепость.

Важнее всего была стремительность, и командующий флота, известный в уцелевших записях как Мастер-терзатель Альфа-Легиона Армилл Динат, приказал ближайшим кораблям разогнать двигатели гораздо сильнее безопасного уровня, чтобы как можно скорее провести атаку. Великие барки Механикум не могли поспеть за стремительными ударными кораблями Легионес Астартес, и тогда Динат приказал своим крейсерам захватить их крюками и тащить, работая импровизированными буксирами для компенсации огромной массы. Опасный трюк привёл к повреждениям и потере нескольких грозных кораблей, но Альфа-Легион не заботила цена, а расстояние между второй волной и её избранной целью пугающе быстро сокращалось. Атака началась без церемоний, первый торпедный залп был запущен, ещё когда штурмовой флот только замедлялся на орбите, а следом за ним начался непрерывный обстрел. В ответ с поверхности планеты ударили сверкающие лучи защитных лазеров, а из скрытых на поверхности пусковых установок были запущены противоракеты. Вскоре в небесах Парамара засияло многоцветное пламя, но практически все снаряды были перехвачены прежде, чем вошли в стратосферу планеты. Но спущенная огненная буря всё равно исполнила свою задачу, скрыв от мира и его защитников детали исполнения атаки Альфа-Легиона. Наступающий флот затем приблизился и добавил к обстрелу все батареи и ряды лэнсов. Когда шквальный обстрел стал сильнее всего, под прикрытием раскалённой бури звено из трёх ударных фрегатов опустилось немыслимо низко и ринулось в бурю, глубоко в разреженную атмосферу планеты, вокруг трёхкилометровых кораблей загорелся сам воздух.

Летающие в считанных сотнях метров над бесплодной землёй корабли обрушили на землю огонь жутких орудий, предназначенных для космических сражений, разрывая и терзая её атомным огнём, расстреливая лазерные установки и наземные укрепления по дуге вблизи от южного полюса, круша их подобно руке мстительного бога. Установки, предназначенные для уничтожения целей на расстоянии десятков тысяч километров, тщетно пытались сбить трёх быстрых как метеоры предвестников смерти, но там, где не сдюжили орудия, справились силы природы. Первый фрегат рухнул с небес, когда остальные заходили на курс, его орудия продолжали стрелять, а корпус уже разваливался от грозной силы тяготения. Второй, пытаясь выйти на орбиту, перевернулся из-за отказа двигателей, и при падении расколол гору. Сквозь огненную бурю в пустоту прорвался только один фрегат, истекая плазмой из бесчисленных пробоин, но свою цель они выполнили: пробили глубокую брешь в покрове наземных укреплений планеты примерно в сорока километрах к югу от Нексуса Парамара. Там и начнётся настоящая атака.

1-я битва за Парамар, штурм Нексуса Парамара, дата - около 673006.M31

Гамбит Дината

Бомбардировка и противокорабельный обстрел между Парамаром V и кораблями предателей на орбите продолжались, но теперь у залпов Альфа-Легиона была другая задача: открыть путь для наземного вторжения. Тяжёлые челноки «Арго», десантно-штурмовые «Громовые ястребы» и «Грозовые птицы» летели впереди, высаживая на скалистую пустынную землю сотни танков Альфа-Легиона, а следом за ними виднелись огромные силуэты тяжёлых транспортов Легио Фуреанс, заслонивших свет трёх солнц. Земля содрогнулась, когда рухнули массивные двери, и наружу тяжело выступили жаждущие битвы титаны Тигровых Глаз. Следом за ними из огромных трюмов хлынули похожие на жуков парящие транспорты Тагматы Сатараэля, несущие прицепленные снизу железные сетчатые клетки с автоматами и зловещими боевыми машинами Механикум магистра войны.

Армия готовилась не к долгой осаде, а к удару бронетанкового клина, Мастер-уничтожитель Альфа-Легиона верил победу или поражение одному броску кубов, всеобщей атаке без резервов или укреплений, куда можно отступить в случае поражения. Полностью механизированная штурмовая группа почти со сверхъестественной скоростью построилась и устремилась к цели. Сошедшаяся в сложном танце разрушительной мощи и замысловатых пересекающихся манёвров колонна с грохотом покатила по ярко-красной пустыне.

В первых рядах наступали чёрно-янтарные титаны Тигровых Глаз, идущие широким шагом, и плевать хотевшие на любого союзника, которому хватило бы глупости путаться у них под ногами. Следом за ними, прикрываясь тенью пустотных щитов титанов, ехали два растянутых эшелона ударной техники Альфа-Легиона: танков «Хищник» и «Сикариец» и новых смертоносных «Вихрей-Скорпиосов». Следом за ними двигались колонны сверхтяжелых танков, в первую очередь «Разящих клинков» и «Глеф», выбранных за сочетание скорости и огневой мощи, а следом – рассредоточенные эскадроны «Лэндрейдеров» и «Спартанцев», всего около сотни танков, внутри которых находился пехотный контингент атаки. В небе летело несколько ударных кораблей и спидеры для непосредственной поддержки с воздуха, что в удушливой атмосфере было нелёгкой задачей. Ещё дальше от грозного средоточия апокалипсической бронетанковой мощи шли зловещие и странные воины Тагматы Сатараэля, образовавшие собственные похожие на пауков построения, и воздух дрожал над мобильным генератором силового поля, установленного на парящую платформу типа ординатус в

центре толпы причудливых боевых машин. Вместе с Тагматой атаковали бронзово-багровые шагоходы дома Пердаксия и призрачно-серые рыцари дома Раджа, отвечавшие оглушительным боевым сиренам линейных титанов собственными родственными криками.

Оставляя за собой клубы пыли, армия предавшего легиона и его союзников надвигались на Нексус Парамара подобно урагану.

Горящая равнина

И первыми заговорили орудия титанов, ведь они встретили ждущих братьев. Боевые Грифоны, титаны Легио Грифоникус, выстроились пятикилометровым кордоном на обширном железобетонном посадочном поле Секундус, закрывая основной проход к Нексусу Парамара из открытой пустыни. Они ответили своими жуткими боевыми сиренами на оглушительные вызовы Тигровых Глаз и выступили вперёд, чтобы встретить их на открытом пространстве. Огромные подкованные адамантием ступни крошили железобетон, вздымая огромные клубы песка, оседавшие на тусклых гранитных панцирях. В тот день в замкнутом пространстве между двумя флангами титанов был выпущен такой жуткий огненный шторм, какие редко видели даже в битвах Великого крестового похода. Способные сравнять с землёй целый город одним залпом разрушительные силы сшиблись, и, говорят, сам воздух испарился в ослепительной вспышке яркого света, видимого даже с орбиты. Пустотные щиты раскололись с грохотом ударных волн и рухнули, скалы и камни вскипели и испарились, не выдержавший атомного пламени керамит начал отслаиваться подобно шелухе. «Повелитель войны» Тигровых Глаз «Льякарри» просто перестал существовать, когда из ядра его реактора вырвалась такая адская буря плазмы, что испепелила бегущую рядом «Гончую», «Кровавый голод», а лазерные разряды разорвали «Разбойника» Боевых Грифонов «Щит Южанина» словно мясницкие ножи тушу на скотобойне. Это были лишь первые из многих павших в тот день богомашин.

Два обрушивающих друг на друга немыслимое разрушение строя титанов быстро образовали перед Нексусом ничейную территорию, которую не мог пересечь ни человек, ни машина. Однако этот фактор уже был учтён в штурмовом плане Альфа-Легиона, и колонна ударной бронетехники разделилась позади Тигровых Глаз надвое, на максимальной скорости огибая созданный титанами ад. Одна колонна направилась к основному посадочному и пищевому комплексу к юго-востоку от Терминуса, а другая - по более длинному эллиптическому маршруту, готовясь атаковать с юго-запада сам Терминус. Следом за уже обстреливаемыми защитниками крыльями удара разделялись и следующие колонны сверхтяжелых танков и механизированной пехоты, и небольшими подразделениями направлялись к собственным подвернувшимся целям или стратегическим высотам для размещения вспомогательных орудий. Если бы не произошедшая совсем недавно ужасающая катастрофа, резня в зоне высадки, то последовавшее сражение вошло бы в историю Империи как одна из самых жестоких битв. Поле боя представляло собой по большей части открытую, почти без укрытий, местность, и молот бронетехники Альфа-Легиона без устали обрушивался на наковальню укреплений Механикум, серьёзно усиленных перед битвой, в особенности быстровозводимыми крепостями-кастеллумами Железных Воинов 77-го гранд-батальона.

К началу третьего часа сражения битва титанов все еще продолжалась, но их число серьёзно уменьшилось, а большая часть посадочных зон покрылась густыми облаками пепла и радиоактивных осадков от обломков павших в битве богомашин. Пищевые и припасные комплексы на юго-западе уже перешли в руки Альфа-Легиона, одержавшего быструю и уверенную победу, согласно уцелевшим сведениям атакующий клин там возглавлял сам Армилл Динат. Теперь развалины комплекса стали плацдармом для атаки на сам Терминус, и отделения ликвидаторов Альфа-Легиона принялись зачищать местность, истребляя выживших и ища входы в известные подземные комплексы. Однако на другой стороне битвы титанов наступающие войска потерпели серьёзную неудачу, когда крупное подразделение сверхтяжелой бронетехники Железных Воинов при

поддержке нескольких когтей дредноутов атаковало из укрытия в подземных ракетных шахтах, по сути, разрубив западный клин пополам. Бронетехника сынов Пертурабо, в основном состоявшая из «Грозовых клинков», «Фальчионов» и осадных «Тифонов», направила свои тяжёлые орудия на лёгкие ударные танки Альфа-Легиона с тыла, учинив настоящую бойню. В это же время когти дредноутов Железных Воинов с помощью боевых автоматов Легио Грифоникус атаковали сверхтяжелые танки врага, и хотя многие погибли на подходе, ворвавшиеся в строй неповоротливых боевых машин верные воины разбушевались, разрывая их на части в слепых зонах основных орудий противника.

Обе стороны понесли тяжелые потери и были вынуждены отступить, когда постоянные энергетические залпы волкитных карронад эскадрона сверхтяжелых «Глеф» случайно перебили пролежавшие глубоко под землёй топливные трубы, залив местность раскалённым прометием, что временно разделило битву.

Падение Нексуса

К началу пятого часа битвы сказались скорость и сокрушительная мощь Альфа-Легиона, и ход битвы окончательно склонился в пользу предателей. Хотя цена в легионерах и танках была высокой, под натиском захватчиков один за другим рушились укрепления и бастионы, пока не остался лишь Терминус. Осадные автоматы Тагматы Сатраэля, прикрытые стеной наступающих рыцарей копейщиков-церастов Патраксиса пробili укрепления кастеллумов-крепостей Железных Воинов. Но даже после обрушения стен мрачные воины IV-го легиона не отступили, продолжая забрасывать наседавшие фаланги врага гранатами, пока не кончились припасы. Апотекарии вытащили из-под развалин израненного кузнеца войны Кира Валена, продолжавшего бранить ненавистных врагов, и Железные Воины вышли из боя, но тут из чёрного тумана войны выступили десять выживших и пригодных к бою титанов Легио Фуреанс, определивших исход битвы.

Дальнейшее определило простое соотношение сил. Терминус не мог устоять против совокупной огневой мощи титанов Тигровых Глаз. Армилл Динат бесстрастно стоял на обломках «Разящих клинков» собственного легиона и смотрел, как мирмидонцы Тагматы Сатраэля разбивают ворота Паноптикона и безжалостно истребляют всех внутри. Однако в Терминусе не нашли ни следа выживших Железных Воинов, ни их раненого господина, ни архимагоса Суйрии Ниххон, лишь мрачную тьму внизу. Однако такие детали не были важны для Альфа-Легиона, ведь они выполнили свою основную задачу: Нексус Парамара пал, и теперь Парамар V принадлежал магистру войны вместе с его нетронутыми складами и заводами.

С чертями шутки плохи

Когда к Гору пришли вести о покорении Парамара V, то это был не доклад о безоговорочной победе, а отравленный дар. Вскоре после сообщения о победе пришли запросы помощи и подкреплений от размещённых там предавших Механикум. Альфа-Легион покинул систему так же быстро, как и прибыл, перед этим забрав из хранилищ Парамара всё, что счёл нужным. Тагмата Сатараэля подала протест, поскольку не обладала достаточными силами для удерживания звездной системы и опасалась как мятежа рабочих в их

новых владениях, так и нападений со стороны не найденных до сих пор лоялистов, а также возможных контратак с целью возвращения системы. Тогда магистр войны был вынужден перенаправить для удержания системы дополнительные войска, которые бы потребовались в других местах, поскольку, получив такую великую добычу, он не мог себе позволить её потерять. Опасения оказались уместными, ведь за Парамар произошла ещё одна битва во время контрвторжения через два года, а также катастрофическое сражение в тёмные времена Очищения.

Вдобавок к этому докладу стоит упомянуть совершенно неподтверждённый рассказ о еле сдерживаемом гневе Гора на Альфа-Легион и его примарха во время вторжения на Парамар. Говорят, он отправил Альфарию письмо, где потребовал объяснений. Согласно рассказу ответ примарха Альфа-Легиона состоял из двух частей, и первым было открытое утверждение, что он и его легион сделали всё требуемое до буквы приказа, ведь им приказали лишь захватить Парамар, а не удерживать его. Вторая часть была зашифрована в тексте первой и имела форму древней терранской пословицы на умершем многие тысячелетия назад языке «*Malekara Nul Ky'a Jay*» или на современном языке «*С чертями шутки плохи*».

Боевые силы – вторжение на Парамар 006.M31

ССЛ: 1-я битва за Парамар (Битва за Нексус Парамара)

(Смотрите также ссылки на 2-ю (008.M31) и 3-ю битвы за Парамар)

Войска Империи (лоялисты) – Механикум Нексуса Парамара

1) Тагмата Парамара – парамарский защитный гарнизон – различные вспомогательные подразделения Механикум, приблизительные силы: 1 бронетанковая бригада (автократории), 2 когорты боевых автоматов, 4 эскадрона перехватчиков (подразделение «Базиликон»), разные ауксии и отряды адсекуларисов*, приблизительно соответствующие подразделению тяжёлой пехоты класса Дека (около 5000 солдат уровней от альфа до гаммы).

**Примечание: Из-за враждебной внешней среды подобные подразделения могли действовать лишь из подготовленных защищённых укреплений.*

2) Легио Грифоникус – полулегио (3 манипулы примарис, 2 манипулы венерати), 1 подразделение секутариес, 1 когорта боевых автоматов, 2 двора вассальных ленников (Дом Холодного Савана).

3) [Командование] Кастелян-архимагос Суйрия Ниххон (Тагмата), принцепс-магистр Хартиан Бальдур (Легио Грифоникус).

Войска Империи (лоялисты) – Железные Воины

1) 77-й гранд-батальон и вспомогательные подразделения, ранее из ударной группы Териконского Подавления: 2800 Легионес Астартес из Железных Воинов (приблизительно), рота сверхтяжелых танков Железных Воинов «Халекаорус», одна полукогорта прикомандированных боевых автоматов легиона Железных Воинов.

2) [Командование] Кузнец войны {Претор} Кир Вален.

Войска магистра войны (предатели) – Силы вторжения на Парамар

1) **Альфа-Легион** – ударная сила неизвестного размера, насчитывала до 18000 Легионес Астартес направленных в атаку на Нексус Парамара, также есть свидетельства взятия из армориума дополнительных тяжёлых вспомогательных подразделений.

2) **Легио Фуреанс** – сублегион (приблизительно 8-10 манипул разных классов).

3) **Тагмата Сатараэля** – армия захвата и оккупации, собранная из верных магистру войны войск Механикум.

4) **[Командование]** Мастер-терзатель Армилл Динат (Альфа-Легион), архимагос Инар Сатараэль (Тагмата), Кровный Принцепс Нистру (Легио Фуреанс).

«Девять. Девять ударных волн мы отбросили и разбили. Девять. Нашим был последний кастеллум, стоявший на восточной стороне Терминуса, последний. Поэтому я горд – памятуя обо всей крови и изломанных телах, о моих мёртвых братьях – горд. «Железо внутри, железо снаружи» - мы были верны девизу.

Это было славно и ужасно, это было всем, чем должна быть битва, натянутая как нить, режущая по телу и разуму, самая славная битва, которую я когда-либо видел. Они были так похожи на нас, ровней нам, но при этом такими другими, эти ублюдки из Альфа-Легиона, эти змеи. Я рубил их и чувствовал горькую радость, радость отмщения за предательства. Тогда мы ничего не знали о содеянном Гором или нашим трижды проклятым примархом, лишь то, что наши названные братья – бьющие в спину лжецы в лазурной броне – отвернулись от нас и плюнули на Империум, который клялись защищать. Они пытались захватить Парамар, и мы не могли этого допустить, какой бы ни была цена, какими бы ни были неравными силы. Мы были обречены, это знал каждый, но какая разница? Мы были Железными Воинами. Мы не отступали.

Это было зрелище, словно вырванное из легенды о конце света: перед нами в кострах атомного пламени сгорали титаны, небеса выли и трещали, от огня содрогались пустотные щиты. Они пришли из кружащегося дыма и пепла словно призраки, мчалась быстрая техника, спидеры рассекали воздух как клинки, и ударили по нам так, что задрожали стены. Но мы выдержали и ответили им смертью, заставили истекать кровью за каждую попытку штурма. Но они были хитрыми, хитрыми и быстрыми, они вычисляли наши зоны поражения, ища слабое место, мы видели игру, в которой сами были мастерами. Мы меняли наши огневые схемы, они адаптировались. Они ударили в брешь, а мы превращали её в смертельную ловушку. Вновь и вновь мы реагировали, а они отвечали, и скажу вам, это было славно, славно и в итоге тщетно. Наши стены не могли устоять перед их огневой мощью, ни одна крепость не может выдержать превосходящих сил, если дать время, то любая стена падёт под достаточно мощным обстрелом, такова первая истина осадной войны. И они были хороши, я признаю, почти так же хороши, как мы. Конечно, у них была и помощь, Тагмата: смертельные машины Механикум, толпы боевых автоматов в чёрно-багровой броне, защищённые ударными щитами танки с усиленным радиационным оружием, плазменные мортиры, странные многосутавчатые боевые

машины, окутанные молниями, которых я никогда не видел за пять десятилетий службы в легионе. Если их тараны прикасались к стенам, то стены падали, железобетон и керамика рассыпались словно песок. Такая судьба по очереди постигла каждый из построенных нами кастеллумов, и в пробитые предавшими Механикум бреши врывались наши так называемые братцы из XX-го легиона и сходились с нами в кровавом бою.

Мы остались одни, последние, но смогли отразить их от стен дважды благодаря огневой мощи и меткому огню, а затем, когда наши орудия почти опустели, контрударом, сшибкой нашего железа и их, в которой наше оказалось сильнее. Тогда я потерял левую руку, сожжённую дотла в схватке с магосом, чьё копьё сверкало словно солнце, но мы отбросили их в последний раз. Нас осталось не больше двадцати, двадцати живых Железных Воинов среди сотни павших, слишком мало, чтобы удержать разбитые стены от врагов, порождённых теми же искусствами, что и мы.

Передышки не было, они бросились на нас из дыма, мы не могли их остановить. Один из Альфов убил последнего из моего отделения, вонзив силовой меч в горжет прежде, чем тот обернулся. В ответ я убил его, но даже когда мой молот крушил его шлем и череп, я видел, что они повсюду, а моя крепость пала. И тогда я активировал сейсмические заряды, размещённые в стенах, когда мы их ещё возводили. Поймите, не только в моём кастеллуме, но и во всех на восточной стороне Терминуса. Это было моей ответственностью, я был последним.

Почему? Как я уже сказал, мы с самого начала знали, что не выстоим, но это было не важно, «Железо внутри, железо снаружи». Мы заставили их заплатить. Моё выживание было... неожиданным, но такое уж гений тактической дредноутской брони, однако пробиться обратно на свободу... оказалось... сложно. Я знал, что на поверхности меня ждала смерть, а прокопаться сквозь обломки в подземные хранилища под Терминусом оказалось тяжёлой задачей даже для Железного Воина после потери руки, серьёзных повреждений органов и кровопотери. Как долго? Девятнадцать дней, одиннадцать часов и сорок три минуты по местному времени. Или так показал мой отсчёт...»

Извлечение из клятвенных показаний ветерана-сержанта Тита Аввона, стража-офицера крепости-кастеллума Эпсилон V в Терминусе Парамара из 77-го гранд-батальона легиона Железных Воинов.